

Тан Чжао, не раздумывая, последовал за Чжэн Юанем, и лишь оказавшись у входа в купальни, вспомнил его прежние «героические заявления».

Чжэн Юань с улыбкой подошел и толкнул Тан Чжао плечом:

— Пойдем, брат Тан, не будь таким непонятливым. Брат покажет тебе кое-что интересное.

Тан Чжао был в недоумении. Он не хотел ни новых знакомств, ни тем более идти в купальни с компанией мужчин. Не раздумывая, он отмахнулся:

— Я не пойду. Идите сами.

С этими словами он уже собрался уходить.

Но Чжэн Юань не собирался его отпускать. Он тут же схватил его за руку:

— Эй, брат Тан, не уходи. Я говорю серьезно, просто посмотрим. Я узнавал, в этих купальнях все чисто, никаких грязных дел. — В действительно скверное место он бы Тан Чжао и не повел. Не говоря уже о прочем, с такой внешностью, как у Тан Чжао, если бы он действительно повел его в публичный дом, неизвестно еще, кто бы в итоге пострадал, а кто получил бы выгоду.

Тан Чжао не стал спорить, выдернул руку и сказал:

— Не надо, мне нужно домой, наложить мазь.

Чжэн Юань, услышав это, тут же нахмурился:

— Ты же говорил, что все в порядке?

Ранее на соревнованиях Тан Чжао столкнулся с подлым ударом, из-за которого упал с лошади. Хотя он справился с ситуацией, но при падении все же получил травмы. Несколько ссадин для него не имели значения, и он не хотел беспокоить других, поэтому сказал, что все в порядке.

Теперь же он прикрыл слегка ноющую руку:

— Ничего серьезного, но рану нужно обработать.

Этим словам нечего было возразить, и Чжэн Юань, заботясь о Тан Чжао, тут же предложил:

— Тогда я тоже не пойду, провожу тебя.

Сказав это, он достал из-за пазухи серебро, собираясь отпустить остальных развлекаться.

Тан Чжао не хотел обременять его и боялся, что Чжэн Юань снова устроит какую-нибудь выходку. Он тут же отказался:

— Не надо, не портите себе настроение из-за меня.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и ушел, бросив на ходу:

— Я пошел, вы развлекайтесь.

Чжэн Юань хотел было догнать его, но, сделав несколько шагов, увидел, как из остановившейся у дороги кареты выпрыгнул ребенок. Это был не кто иной, как Сун Чжэнь. Присмотревшись к карете, он понял, что это экипаж из резиденции принцессы. И, как раз зная, что сегодня принцесса Минда присутствовала на соревнованиях, он без труда догадался, кто еще находится в карете.

Принцесса Минда была высокого происхождения, с холодным и отстраненным характером. Чжэн Юань невольно замедлил шаг.

Тан Чжао тоже знал, что Минда сегодня была здесь. Даже если он не заметил ее сразу, она сидела на высокой трибуне у поля, и, когда он скакал на лошади, на мгновение их взгляды встретились.

Осознав, что в карете, вероятно, находится его маленькая принцесса, Тан Чжао не остановился, хотя в душе появилось легкое беспокойство. Однако он хорошо скрыл это и, глядя на ребенка, спросил как ни в чем не бывало:

— А Чжэнь, что ты здесь делаешь? Ты специально ждал меня?

Сун Чжэнь подошел, поднял голову и с сияющими глазами сказал:

— На поле я не смог найти тебя, брат, и не успел поздравить с победой. Случайно встретил тебя на дороге и хотел сказать: поздравляю!

Тан Чжао мельком взглянул на карету, но не выразил разочарования. На его губах появилась легкая улыбка, и на щеке обозначилась ямочка:

— Твое поздравление я принял. И тебе того же, ведь это победа нашей академии.

Сун Чжэнь рассмеялся, очень обрадовавшись, но затем его взгляд упал на руку, которую Тан Чжао прикрывал. Он нахмурился:

— Брат, ты поранился, когда упал с лошади?

Тан Чжао повторил:

— Ничего серьезного, всего лишь царапина.

Он так говорил, но руку не убирал, и в глазах ребенка это выглядело как попытка скрыть боль и сделать вид, что все в порядке. Эта рана вряд ли могла быть легкой.

В академии, кроме временно присоединившегося Сяо И, Сун Чжэнь был знаком только с Тан Чжао. Более того, у него и так было мало друзей, и он уже считал Тан Чжао своим другом. Поэтому, увидев, что друг ранен, он не мог просто пройти мимо. Подумав, он сказал:

— Брат Тан, подожди меня здесь.

С этими словами он побежал обратно к карете.

Тан Чжао слегка приподнял бровь, в душе появилась надежда, но он быстро подавил ее.

Тан Чжао недолго ждал, держа руку. Сун Чжэнь подбежал к карете, что-то сказал и быстро вернулся.

Ребенок вернулся с легкой походкой и улыбкой на лице. Первыми его словами стало то, что хотел услышать Тан Чжао:

— Брат Тан, тебе неудобно возвращаться одному с травмой. Поедем на моей карете, я тебя провожу.

Тан Чжао обрадовался, но на лице сохранил сомнение:

— Это... удобно?

Он мельком взглянул на карету, явно беспокоясь о присутствии женщины. Но Сун Чжэнь не понял его намека или не считал, что совместная поездка может быть неуместной. Он наклонил голову и спросил:

— А что в этом неудобного?

Тан Чжао промолчал, осознав, что ребенок действительно считает его другом и, следовательно, его мать — старшей. Естественно, для него не было ничего странного в том, чтобы ехать вместе.

Поняв это, Тан Чжао почувствовал легкую тяжесть в груди и хотел посмеяться, но в данный момент он, естественно, не стал спорить. Думая, что главное — увидеть Минду, он не показал своих чувств:

— Тогда спасибо.

Сун Чжэнь обрадовался, хотел было взять Тан Чжао за руку, но вовремя остановился и жестом пригласил его следовать за собой:

— Тогда брат Тан, пожалуйста, за мной.

Когда они подошли к карете, кучер уже отошел в сторону, даже не взглянув на Тан Чжао. Тан Чжао же, напротив, посмотрел на него, отметив, что у того, вероятно, неплохие навыки, после

чего поднялся в карету.

Внутри Минда сидела с прямой осанкой, на столике рядом с ней стояли чайник и две чашки.

Тан Чжао мельком взглянул на них, предположив, что мать и сын пили чай, и поклонился:

— Приветствую ваше высочество.

Минда сначала посмотрела на его лицо, затем быстро окинула взглядом его фигуру и холодно сказала:

— Не стоит церемоний, садитесь.

Тан Чжао сел с другой стороны кареты, на расстоянии от Минды, разделенные столиком. Его взгляд незаметно скользнул по Минде. По сравнению с прошлым разом, когда она почти полностью его игнорировала, теперь они оказались гораздо ближе. Внимательно рассматривая ее взрослое лицо, он наконец заметил холодность в ее чертах.

Он давно слышал, что его маленькая принцесса теперь казалась холодной и недоступной для других. Но, зная ее с детства, Тан Чжао всегда помнил ее мягкой и послушной. Увидев ее такой холодной, он почувствовал себя немного неуютно.

Немного отвлекшись, он снова собрался и сказал:

— Благодарю ваше высочество за то, что согласились меня подвезти.

Минда кивнула, подняла чайник, налила чай и, к удивлению Тан Чжао, протянула ему чашку. Он, не ожидая такого внимания от принцессы, растерялся, но взял чашку, мельком взглянув на столик и на Сун Чжэня.

Заметив его взгляд, Минда быстро сообразила. Она открыла потайной ящик в карете, достала еще одну чашку и блюдо с пирожными, затем налила чай и передала все Сун Чжэню.

<http://bllate.org/book/15453/1370950>